

УДК 82.091:159.9.018:316.6-053.67(477.64-2)

**ОБРАЗЫ УКРАИНЫ И РОССИИ
В СОЗНАНИИ ЗАПОРОЖСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Хейлик Т.А., к. филол. н., доцент

Запорожский национальный университет, ул. Жуковского, 66, г. Запорожье, Украина

hejlikta@rambler.ru

Статья посвящена исследованию субъективных образов Украины и России в сознании запорожских студентов. Результаты основываются на данных свободного ассоциативного эксперимента, широко и успешно применяемого в психолингвистике. Выявлены наиболее частотные ассоциаты, вербальные реакции, общие для слов-стимулов, собственные имена, олицетворяющие каждую из стран в сознании студентов.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, вербальный стимул, ассоциат, словесная реакция, оним.

**ОБРАЗИ УКРАЇНИ ТА РОСІЇ У СВІДОМОСТІ ЗАПОРІЗЬКОЇ МОЛОДІ
(ЗА ДАНИМИ ВІЛЬНОГО АСОЦІАТИВНОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ)**

Хейлік Т.О.

Запорізький національний університет, вул. Жуковського, 66, м. Запоріжжя, Україна

Стаття присвячена дослідженню суб'єктивних образів України та Росії у свідомості запорізьких студентів. Результати базуються на даних вільного асоціативного експерименту, що широко й успішно використовується у психолінгвістиці. Визначено найбільш частотні асоціати, вербальні реакції, спільні для слів-стимулів, власні назви, що пов'язані з кожною країною у свідомості студентів.

Ключові слова: вільний асоціативний експеримент, вербальний стимул, асоціат, вербальна реакція, онім.

**IMAGES OF RUSSIA AND UKRAINE IN ZAPORIZHZHIAN YOUTH
CONSCIOUSNESS (ON BASIS OF FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)**

Khejlik T.A.

Zaporizhzhya National University, Zhukovsky str., 66, Zaporizhzhya, Ukraine

This article is a sequel of the research started by the author in 1999. The aims of the article are to depict awareness of modern Russia and Ukraine by Zaporizhzhian students, to reveal changes in linguistic views of the world from 2000 till 2015.

The basis of the study is the well-known psycholinguistic method – free associative experiment. According to the procedure of the experiment a participant reacts on target word with one or a few words that represent one's associations. This test measures the associations between different objects. Reaction time is used to distinguish associations; faster reaction reflects subconscious knowledge of a participant.

Students of different departments of Zaporizhzhya National University, Economics and Law College of Zaporizhzhya National University and Zaporizhzhya National Technical University took part in this experiment. The experiment was held in March–September, 2015. The researcher offered fifteen words-stimuli such as Crimea, Donbas, Kiev, (Krasnaya Ploshad') Red Square, Kremlin, Maidan, Moscow, Russia, (Russkie/Ruskaia) Russians, Russian literature, Ukraine, (Ukrainets/Ukrainka) Ukrainian, Ukrainian literature. However, the article is mainly devoted to analysis of associative reactions on conceptual words-stimuli Ukraine and Russia. Also, all participants were asked the question about colour associations which correlate with the target words. All associations on target word Ukraine came to color terms “yellow” and “blue” (colors of state flag), color associations on lexical unit Russia are “white”, “red”, “blue” (colors of state flag) and “black”. It should be stressed that colour association “black” in this case had never been identified before.

The researcher reveals the most frequent associative reactions on words-stimuli Russia and Ukraine, reactions which are common for these words-stimuli (country, war, people, relatives, good country – bad state), proper names which reflect these countries in students' consciousness. Associations on target word Ukraine show the increasing patriotic content; associations on target word Russia represent the new tendency of negative, pejorative content domination. One of the frequent reactions of word-stimulus Russia was Putin, sometimes it is accompanied by offensive language units or well-known in Ukraine euphemistic abbreviations.

The author lays out associative reactions on each word-stimulus in groups according to alphabet and frequent factor as well, so it's easier to operate the data.

Key words: psycholinguistics, free associative experiment, word-stimulus, verbal association, proper name.

Статья продолжает исследование субъективного образа России в сознании украинской молодежи, начатое еще в 1999 году [1]. Задача данной статьи – представить видение современных России и Украины запорожскими студентами, выявить изменения в языковых картинах 2000–2015 гг. В основе исследования – свободный ассоциативный эксперимент, при котором испытуемые реагируют на слова-стимулы одним или несколькими вербальными ассоциациями, которые возникают в сознании в течение первых 7 секунд. Данный эксперимент широко и успешно применяется в психолингвистике [4; 6; 8]. Мы использовали его для определения этностереотипов [9; 10], представлений студентов о различных видах проявлений геноцида, в частности холокоста. Исследования проводятся ежегодно с разными группами студентов, иногда старшеклассников.

В описываемом эксперименте принимали участие 268 студентов разных факультетов Запорожского национального университета, Запорожского национального технического университета, Запорожского экономико-правового колледжа при ЗНУ. Время проведения – март-сентябрь 2015 года. Эксперимент базировался на 15 вербальных стимулах: *Украина, украинец, Киев, Москва, Кремль, украинка, русская, русская литература, Донбасс, Крым, Красная площадь, Майдан, Россия, русские, украинская литература*, однако в статье в основном рассматриваются ассоциаты на концептуально важные стимулы «*Украина*» и «*Россия*». Кроме того, студентам было предложено дать цветовую ассоциацию на слова-стимулы «*Украина*» и «*Россия*».

Языковое сознание понимается нами вслед за Е.Ф. Тарасовым как «совокупность образов сознания, овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, текстов, а с с о ц и а т и в н ы х п о л е й» (разрядка наша – Т.Х.) [4, с. 36].

Жесткое ограничение временными рамками, необходимость мгновенной реакции обусловили частичное несовпадение языка обучения студентов и ассоциатов. Язык ассоциатов нами сохранен, сохранено наличие орфографических вариантов при употреблении прописной или строчной букв, выборе слитного или полуслитного написания, использовании кавычек.

На вербальный стимул «*Украина*» дано 162 различных реакции, на стимул «*Россия*» – 161. Они описаны по частотному параметру, по семантическим и структурным особенностям, даны также алфавитным списком, что позволяет представить весь объем ассоциаций.

Многие студенты давали не единичные ассоциации, а ассоциативные ряды, включающие от 2 до 5 вербальных реакций. Так, 18 студентов группы 2334 пбП филологического факультета Запорожского национального университета на стимул *Украина* дали 71 ассоциацию. Типичные ассоциативные ряды: 1) *украинец, война, слезы, плач*; 2) *степь, казаки, пороги, освобождение, свобода*; 3) *сила, герои, мова, единство, мужество*. На стимул *Россия* ими дано 36 ассоциаций, ряды значительно короче, преобладают единичные ассоциации: 1) *Питер, красиво*; 2) *тирания, зло, оружие*; 3) *гуманитарная помощь, рубли*; 4) *медведи*; 5) *Москва*.

Нулевых реакций на стимулы *Украина* и *Россия* практически не было.

В ассоциациях прошлых лет, «овнешняющих» образ Украины, преобладали «вещные» ассоциаты, связанные с глубинными стереотипами, называемыми милые атрибуты мирной народной (псевдонародной?) жизни: *борец, венок, гопак, ленты, сало, шаровары, Черное море*. В ассоциациях 2015 года сильно личностное начало и патриотическая составляющая: впервые начинает преобладать реакция *Родина/родина/Батьківщина*,

ее дали единично или включили в ассоциативный ряд 59 студентов, что составляет 18,69% от всех опрошенных. К этой ассоциации примыкают *ненька, рідна/рідна країна/рідна земля* с притяжательным местоимением *моя* и полной самоидентификацией *мы* и даже *я*.

Впервые в ассоциациях появляются части этикетной формулы, связанной с национальным движением в Западной Украине, получившей широкое распространение в 2014 году, в том числе в официальной коммуникации, служащей также для идентификации «свой» – «чужой»: *Слава Україні! – Героям слава!* К патриотическому компоненту относятся и ассоциации, связанные с атрибутами государственности: *герб, гимн, прапор, тризуб, флаг, сине-желтый флаг*. Европейские чаяния проявились в единичных реакциях *Евромайдан, Европа*.

Впервые в ассоциативном поле появляется вербальная реакция, обусловленная жестокой реальностью: *война*. По частотности реакций ассоциат занимает второе место (дали 7% испытуемых). «Овнешняют» образ войны ассоциации *бомбы, блокпост, нацгвардия, плач, слезы*. Ассоциация *АТО* пока единична. Отметим также, что слово *блокпост* в украинском варианте русского языка расширило семантику. Словарь Комлева 2006 года определяет *блокпост* как «1) раздельный пункт (пост) на участке железной дороги, оборудованном перегонной блокировкой; предназначен для управления семафорами и светофорами; 2) милицейский пост на дороге» [3, с. 61].

Вообще же современная жизнь Украины непроста. Ее характеризуют *беспорядок* (и грубее – *бардак*), *безработица, бомбежки, нестабильность, нищета, развал, крах* и *упадок*, она все еще *совок* и даже – по беспощадной жаргонной ассоциации – *полный отстой*, и это *печаль* и *жаль*. Тем не менее есть *гордость, единство, мужество, независимость, патриотизм* (хотя есть и *псевдопатриоты*), есть *песня, поле, плодородие, пшеница, хлеб*, есть, наконец, *мама, любовь, семья*, а значит, *жизнь, настоящее и будущее, победа и процветание*. Это страна, у которой *добрый народ*, его отличают *дружелюбие* и *терпимость*. Студенты разграничивают Украину как страну, территорию и как государство, социальный «организм»: *хорошая страна – плохое государство* – одна из ассоциаций-резюме.

На стимул *цвет Украины* дано 19 ассоциаций – названий цветов, их комбинаций и оттенков. Тем не менее, Украина у 53% испытуемых ассоциируется с желтым цветом (*желтый/жовтий*), у 14% – с голубым (*голубой/блакитний*), у 16% – с желто-синим (*желто-синий/желто-голубой/жовто-блакитний/сине-жовтий/блакитно-жовтий/жовтий, блакитний*), что однозначно указывает на цвета государственного флага.

На стимул *цвет России* дано 12 различных ассоциаций. 70% ассоциаций приходится на цвета триколора: *белый/білий, синий, красный/червоний*. Впервые в ассоциативном поле *цвет России* появляются вербальные реакции *черный/черное* (их 18%), *коричневый* (обычно связываемые с фашизмом), а также слова, традиционно не являющиеся прямой номинацией цвета: прилагательное *брудний*, существительное в функции несогласованного определения – *бруд*.

Особое место среди ассоциаций занимают онимы, связанные со знаковыми личностями, знаковыми (иногда культовыми) местами. Самой частотной реакцией-антропонимом является *Шевченко* – поэтический символ Украины, хотя, например, в 2012 г. культовой личностью, ассоциирующейся с Украиной, был *Шевченко* – футболист (типичные ассоциации *Шева, Андрей Шевченко, Шевченко*). Ассоциат *Порошенко* дан один раз.

Десять наиболее частых ассоциаций-топонимов составляют следующие словесные реакции: *Запорожье, Днепр, Донецк, Карпаты, Киев, Крым, Львов, Россия, Хортица* и – условно – неофициальный урбаноним *Майдан*, так как данная ассоциация может быть вызвана также событиями на Майдане и представлять собой метонимический перенос.

В ассоциациях на вербальный стимул *Россия* преобладает эмоциональная и даже эмоционально-аффективная составляющая. Это по преимуществу использование слов с коннотативным компонентом в структуре лексического значения, в том числе инвектив, вульгаризмов, обценной лексики, постановка восклицательных знаков (так, особую степень возмущения передают 5 знаков *Враг!!!!*), употребление эвфемистических маркеров, эвфемистическая замена обценной лексики, включение в вербальную ассоциацию смайликов. Смайлики, употребленные рядом с вербальной реакцией, чаще всего обозначают иронию, смех, хохот: зло:D, Крым = С.

Наиболее частотна ассоциация *Путин*. С ним Россия ассоциируется у 21% студентов. К этой реакции примыкает получившая широкое распространение эвфемистическая псевдоаббревиатура ПТН ПНХ (ПТН-ПНХ). Узуальная инициальная аббревиатура образуется, как известно, на базе первых букв (звуков) словосочетания. Здесь же окказиональной аббревиации путем пропуска гласных подвергся антропоним-известная фамилия и устойчивое выражение, включающее обценную лексику, традиционно используемое носителями просторечной и арготической речевых культур. Ассоциат *Путлер* (образованное телескопическим способом от *Путин* и *Гитлер* именование российского президента после крымских событий, весьма частое в ассоциативных реакциях 2014 года, в 2015 году отсутствует. С российским президентом связаны также ассоциаты *Матрешка Путин*, *Путин...ла ла ла* и особенно аффектированное с чрезмерной пролонгацией *Путин...ла ла ла ла ла ла ла ла*.

Второй по частотности реакцией была ассоциация *враг/враги/вороги*. Ее дали как единственную или включили в ассоциативный ряд 9% студентов. К ней примыкают *агрессор*, *захватчик*, *наемники*, *оккупант* и третья по частотности реакций ассоциация *война*. «Овнешняют» образ войны также ассоциации «град», *оружие*, *убийство*. Милитаристская составляющая образа России в сознании молодежи выделена нами уже в 1999 году, тогда ассоциации были связаны с войной в Чечне [1, с. 24].

Впервые в ассоциативном поле на данный стимул отмечены мифонимы. У некоторых студентов Россия ассоциируется с толкинским Мордором, «суровой, мрачной, безотрадной страной» [7, с. 218], «где вековая тьма» [7, с. 5]. «Мордор был умирающей страной, но он еще не умер» [7, с. 250]. Правит Мордором Темный Владыка [7, с. 254]. Эта «проклятая страна» вызывает смешанные чувства «ненависти и удивления» [7, с. 253]. Жители России ассоциируются с орками, злобными существами, населяющими Мордор. Согласно толкинской мифологии, расу воинственных орков вывел Мелкор, поймав многих из новорожденной расы эльфов, извратив страшными пытками их души и сделав своими рабами. Любопытно, что еще в 2008 году российские авторы М. Калашников и Ю. Крупнов отмечали: «...Эта дремучая мистика Толкиена – о нас. И столетнее рабство, и патологическая животная жестокость, и презрение к смерти, и клиническая неспособность к рынку и демократии». «Для Запада мы были и будем – если лучшие люди Запада не переменят своего сознания – этими омерзительными дикарями-орками, лишними на Земле варварами» [2].

Как проявление прецедентного феномена отметим ассоциацию (слитно написано и заковычено) «матушкаРоссия».

Современная жизнь России также не проста. Ее характеризуют *бедность*, *болезни*, *глупость*, *грязь*, *злость*, *ненависть*, *серость*, здесь *нацизм*, *сепаратизм*, *тирания*, *тоталитаризм*, и «рубльпадает», и тоже *полный отстой*, и *печально все*, и – как реакция-рекомендация – *нужно нового президента*. В России *неосвічений народ*, *люди плохие*, *поганці*, *предатели*. В то же время это *самая большая страна планеты*, *сильная*, здесь *папа*, *родные*, *родственники*, *друзья*, *друзі по переписці*, *русские – братья*, вообще она *сестра Украины*, там *красиво* и *хочется поехать*. В целом, образ России, как и Украины,

амбивалентен: *хорошая страна – плохое государство. Братья-враги* – одна из ассоциаций-антитез.

Еще одной – значительно уступающей по частотности ассоциату *Путин* – реакцией-антропонимом была ассоциация *Пушкин*, называющая поэтический символ России.

Десять наиболее частотных топонимов, с которыми у запорожских студентов ассоциируется Россия: *Москва, Ростов, Русь* (исторический топоним), *Санкт-Петербург* и неофициальный вариант астионима *Питер, Сибирь, Урал*, два московских урбанонима *Красная площадь, Кремль* и санкт-петербургский *Эрмитаж*.

В целом же количество пейоративных реакций на стимул *Россия* преобладает над мелиоративными.

Назовем также реакции, общие для стимулов «Украина» и «Россия»: *война, Крым, народ, родня, полный отстой, страна, хорошая страна – плохое государство*.

Ассоциации на вербальный стимул «Украина», представленные в алфавитном порядке

АТО

Бардак, Батьківщина/«Батьківщина», бедствие, безработица, беспорядок, блокпост, богатство, бомбежки, бомбы, борщ, будущее.

Веночек, вечность/Вечность, война, воля, выборы, выезд из..., вышиванка.

Герб, герои, Героям Слава!, гимн, голубой цвет, гордость, город.

Девушка, держава, дівчина чорноброва, Днепр, добрый народ, дом/дім, Донецк, дружелюбие.

Европа, Евромайдан, Єдина країна, единство.

Жаль, желто-голубой, желто-синий (желто-синяя), желтый, жизнь/життя.

Задница, запорожец, Запорожье, земля; земля, на которой родилась, выросла; золото (кольори).

Казак (казаки, козаки), калина, Карпаты, карта страны, квіти, Киев, кольори, країна, крах, Крым.

Лев, лес, ложь, Львов, любимая страна, любимое место, любовь.

Мак, мама, Майдан, мать, металлургия, мир, мова, мой стих, моя, моя страна, мужество, мы.

Народ, настоящее, нацгвардия, небо, недопонимание, независимость, незалежна, незалежність, ненька, непонятная, нестабильность, несчастье, нищета.

Освобождение, осень.

Патриот (патриоты), патриотизм, пашня, песня, печаль, пиво, плач, плодородие, победа, подсолнухи, поле, поле желтое, полный отстой, пороги, Порошенко, прапор, природа, процветание, псевдопатриот, пшеница.

Работа, развал, революция, реформа, рідна, рідна країна/земля, Родина/родина, родные, родственники, Россия, Рошен, руководитель, рушник.

Сало, свобода, сердце, семья, сине-желтый флаг, синий, славяне, слезы, Слава Україні!, собор, совок, смех, страна, степь, солов'їна мова, стипендия.

Терпимость, тонкий лед, тризуб, Туркмения.

Украинец, украинка, украинский язык, упадок, учеба, учусь.

Флаг, футбол.

Хлеб, хорошая страна; хорошая страна – плохое государство.

Чернозем.

Шевченко.

Я.

Ассоциации на вербальный стимул «Россия», данные в алфавитном порядке

Агрессия, агрессор, алкоголь.

Байкал, балалайка, баян, бедность, береза, болезни, большая, большая страна, брат-Брат-братья, братья-враги, быдло, быдлоты много.

ВАЗ, Вова Вихарев (родственник), водка, война, волки, ворожнеча, враг-враги-вороги, Враг!!!!, вражда, враждебность, выпускной.

Гавно, гавно (извиняюсь), газ, глупость, гов..., государство, «град», границы, грязь, гуманитарная помощь.

Держава, друг, друзі по переписці, друзья, достопримечательность.

Захватчик, зима, зло, зло: D, злость.

Измена, империя.

Казнь, Китай-город, красиво, красная (красный), Красная площадь, Крым = С; Краснодар, Крым

Ла-ла-ла.

Матрешка Путин, «матушка Россия», мать, медведи (медведь), мир, много, могущество, Мордор/мордор, Москва.

Наемники, наступление, нацизм, нация, ненависть, неосвічений народ, нефть; новости росканала про события на Донбассе; нужно нового президента.

Огромная, огромная территория, оккупант, олимпиада, орел, орки, оружие, отец.

Папа, паребрик, пельмени, переезд, печально все, пидары, Питер, плохие, поганці, покровительство, поле, полный отстой, помощь, поехать, поряд, предатели, президент, природа, ПТН ПНХ (ПТН-ПНХ), Путин, Путин ... ла ла ла, Путин ... ла ла ла ла ла ла ла ла, пустота, Пушкин.

Работа, разочарование, реформа, родные, родственники, Ростов, рубль (рубль), рубльпадает, русские села, Русь.

Сало, самая большая страна планеты, санкции, Санкт-Петербург, Сахалин, сепаратизм, сепаратист, сердце, серость, сестра Украины, Сибирь, сила, сильная, смерть, синее, СНГ, сосед (соседи), Сочи, союзники, стабильность, страна.

Тайга, территория, террор, терроризм, тирания, тоталитаризм, триколор, Туркменистан.

Убийство, Урал.

Флаг России.

Холод, хорошая страна – плохое государство.

Царь, церковь.

Шапка-ушанка, шляпа.

Эрмитаж.

Язык.

13 миллионов.

...***

Для «проявления» объемных социокультурных «портретов» Украины и России в сознании студентов необходимо описание ассоциативных полей всех предложенных вербальных стимулов, что делает дальнейшее исследование вполне перспективным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова О. В. Субъективный образ России в сознании студентов-украинистов (по итогам свободного ассоциативного эксперимента) / О. В. Богомолова, Т. А. Хейлик // Вісник Запорізького державного університету : Збірник наукових статей. Філологічні науки, 2000. – № 1. – С. 20–24.
2. Калашников М. Гнев орка : Америка против России / М. Калашников, Ю. Крупнов. – М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – 450 с.
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.
4. Леонтьев А. А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка / А. А. Леонтьев. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1977. – С. 5–17.
5. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание / Е. Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – М. : ИЯ РАН, 2004. – № 2. – С. 34–47.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
7. Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец. – Т. 3 : Возвращение короля / Дж. Р. Р. Толкин ; пер. с англ. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – СПб. : Азбука-Терра, 1996. – 416 с.
8. Фрумкина Р. М. Психолингвистика / Р. М. Фрумкина. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 320 с.
9. Хейлик Т. А. Словесные ассоциации как способ описания стереотипа еврея / Т. А. Хейлик // Избранные труды Запорожских еврейских чтений 1997–2006. – Вып. 2. – С. 37–40.
10. Хейлик Т. А. Субъективный образ еврея в сознании современной молодежи (на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента) / Т. А. Хейлик // Избранные труды Запорожских еврейских чтений 1997–2006. – Вып. 2. – С. 40–44.

REFERENCES

1. Bogomolova, O. V., Kheilik, T. A. (2000), Subjective image of Russia in consciousness of students-Ukrainians (after the results of free association experiment), *Subiektivnyi obraz Rossii v soznanii studentov-ukrainistov (po itogam svobodnogo assoysiativnogo eksperimenta)*, Visnyk Zaporizkoho derzhavnoho universitetu: Zbirnyk naukovykh statei. Filolohichni nauky, no. 1, pp. 20–24.
2. Kalashnikov, M. And Krupnov, Yu. (2008), Wrath of ork : USA against Russia, *Gnev orka: Amerika protiv Rossii*, Moscow, AST, Astrel, Harvest.
3. Komlev, N.G. (2006), Vocabulary of foreign words, *Slovar inostrannykh slov*, Moscow, Eksmo.
4. Leontiev, A.A. (1977), General information about associations and associative norms, *Obshchie svedeniia ob associatsiakh i assotsiativnykh normakh*, *Slovar assotsiativnykh norm russkogo yazyka*, Moscow, Izd-vo Moskovskogo un-ta, pp. 5–17.
5. Tarasov, Ye.F. (2004), Language consciousness, *Yazykovoie soznanie*, *Voprosy psikholingvistiki*, Moscow, IYA RAN, no. 2, pp. 34-47.
6. Ter-Minasova, S.G. (2000), Language and intercultural communication, *Yazyk i mezhkulturaia kommunikatsiia*, Moscow, Slovo/Slovo.
7. Tolkin, Dzh. R.R. (1996), Vlastelin Kolets, Vol. 3: Vozvrashchenie korolia; per. s angl. N. Grigorievoi, V. Grusheckogo. – SPb. : Azbuka-Terra.
8. Frumkina, R.M. (2001), Psiholingvistika, M. : Izdatelskii tsentr «Akademii».
9. Khejlik, T.A. Word association as method of describing of stereotype of Jew, *Slovesnye assotsiatsii kak sposob opisaniia stereotipa evreia*, Izbrannye trudy Zaporozhskikh evreiskikh chtenii 1997–2006, Iss. 2, pp. 37– 40.
10. Khjlik, T.A. Subjective image of Jew in consciousness of modern youth, based on the the results of free association experiment, *Subiektivnyi obraz evreia v soznanii sovremennoi molodiezhi (na osnove rezultatov svobodnogo assotsiativnogo ehksperimenta)*, Izbrannye trudy Zaporozhskikh evreiskikh chtenii 1997–2006, Iss. 2, pp. 40–44.